— Твоя самоуверенность… это всего лишь пустая оболочка, и ничего более.

Мир заполнился темной пеленой, сливающейся с окружением. Это была мгла, то, что изначально породило Хаос. Авелина использовала это, потому что знала, что мгла была единственным, что стояло превыше Хаоса… во мгле его силы были сильно ограничены. Изначально первозданный хаос являлся тем, что Авелина ни за что не могла победить, но сейчас, когда все карты были у нее на руках… ну, на самом деле, нельзя сказать, что будет сейчас, потому что Хаос все еще является высшим существом, несмотря на мглу, ограничивающую его силы. Но Авелина так же проигрывать не собиралась, напротив.

Разбежавшись, Хаос столкнул Авелину с обрыва, и они вместе упали вниз. У Авелины было достаточно сил, чтобы не разбиться насмерть, впрочем, как и у Хаоса… хотя ему-то что, он и вовсе являлся механизмом, который в принципе разбить было почти что невозможно. Они столкнулись в беспощадном кулачном бою, будто намеренно не используя свои магические силы. И оба были настолько неуклюжи, что быстро бросили эту затею, отскочив друг от друга и приготовившись атаковать противника магией.

— Лучше бы ты оставалась мертвой… — направив на нее руку, сказал Хаос. — Все твои друзья мертвы, а ты до сих пор не поняла, что твоя битва лишена смысла…

— Они не мертвы, они здесь… — указав на свое сердце, сказала Авелина. — Они все собрались здесь, чтобы помочь мне вернуть все как было.

— Нет никакого «как было»! — метнув в Авелину магическим шаром, озлобленно крикнул Хаос. — Есть лишь один способ все исправить — погрузить мир в хаос, уничтожить старое и дать дорогу новому! То, что ты задумала, просто невозможно! Мир сломал, то, что сломано, нельзя восстановить так просто! И ты это прекрасно знаешь!

— Я верю, что оно есть! — вернув магический шар отправителю, ответила она. — Я верю в то, что чудо обязательно произойдет!

— Вера — это все, что у тебя есть?! — схватив Авелину за шею, Хаос впечатал ее в землю, оставив глубокий след и вызвав чуть ли не землетрясение. — Жалкий человек! Как ты не понимаешь, что все уже кончено?! Старого мира больше нет!

— Мои друзья и близкие отдали все, чтобы воплотить нашу мечту в виде чуда! — ударив Хаос, Авелина запустился его высокого в воздух и полетела за ним. — Пусть моя вера глупа, пусть ты считаешь, что чудес не существует… но я докажу тебе обратное!

Еще раз ударив первозданный хаос, Авелина отправила его еще выше, и они оказались над облаками. В ответ, он так же ударил ее, но тело Авелины направилось противоположно. Столкнувшись в воздухе, они вновь попытались нанести друг по другу удар, но их навыки рукопашного боя вновь намекали о том, что лучше бы им покидаться друг друга шарами, чем пытаться ударить друг друга кулаками.

На самом деле, то, что Авелина могла сейчас держаться с ним на равных, уже было большим прогрессом. Впрочем, все это было лишь ложной видимостью того, что у Авелины есть шансы — она была на пределе, а Хаос, тем временем, сдерживался лишь из-за ограничений. И когда-нибудь силы Авелины кончатся, и тогда… он победит.

— Отдай всю энергию, что есть у тебя, и у нас еще будет шанс того, что мир сможет переродиться во что-то вразумительное!.. — схватив Авелину за плечи, Хаос метнул ее вниз, на всю ту же скалу. — Ты не понимаешь, что творишь! Мы будем обречены!

— Мы уже обречены! — приземлившись рядом с мечом бесконечности, Авелина схватилась за его рукоятку. — Но я не позволю тебе разрушить мои мечты… наши мечты!

Приземлившись рядом, на подъеме к Авелине, Хаос приготовился нанести сокрушающий удар. Даже с учетом того, что Авелина призвала мглу, ограничивающую его силу… даже с учетом того, что Авелина забрала большую часть его магического потенциала, она все еще была слабее первозданного хаоса — ведь он был подобен богу, а она лишь человек.

Но Хаос не был бы хаосом, если бы действовал настолько предсказуемо. В последний момент, прямо перед тем, как он собирался нанести удар по Авелине, Хаос остановился, и превратил себя в ее точную противоположность — в саму Авелину, воссозданную с головы до пят. Он воссоздал все, от доспеха до ее лица, таким образом продемонстрировав, что ему подвластно и такое, и это была отнюдь не иллюзия.

— Я даю тебе последний шанс, юная императрица… — в его руке появился меч, подобный мечу бесконечности. — Мы сразимся на равных, и я докажу тебе, что даже в таких условиях тебе не победить меня… однако, у меня есть одно условие…

Мгла, которая предположительно сдерживала первозданный хаос, тут же исчезла. Хаос с самого начала лишь ей подыгрывал, потому что Авелина не могла в точности воссоздать ту самую мглу, ибо не имела достаточных знаний о ней. То, что породило весь мир… не могло быть понятным для Авелины в достаточно мере, хоть она и видела ее своими глазами. Если бы все было так просто, то мир был бы уничтожен еще задолго до этого.

Авелина удивила его своим упорством, своей слепой верой в то, что все проблемы мира можно лишить одним лишь чудом. И хоть эта мысль была противна, чужда Хаосу, он уважал ее желание, даже несмотря на то, что в этом для него совсем не было необходимости — ведь она для него ничто. И именно из-за этого… он давал ей шанс.

— Здесь нет никакого подвоха, но я хочу, чтобы ты показала настоящую себя… — Хаос выставил перед собой мечей и зловеще ухмыльнулся новоприобретенным лицом. — Покажи мне настоящую Авелину Кайзер, сразись со мной так, как ни с кем ранее.

— Перед тобой настоящая Авелина Кайзер. — Подобно ему, Авелина так же создала меч и выставила его перед собой. — Самая настоящая, какая только может быть.

— Ставь на кон все, или уходи, императрица! — Хаос сжал рукоятку меча и взмахнул им и перед Авелиной, направляя на нее пустую руку, тем самым пригрозив заклинанием. — Вытаскивай всех скелетов из своего шкафа, или я закончу это быстрее, чем ты думаешь!

Авелина знала, чего первозданный хаос хочет от нее, но она не считала это необходимым. Впрочем, если это действительно позволит ей сразиться с ним на равных, и если после ее победы он все-таки сдастся, то это будет вполне себе оправданный риск.

Ничего не ответив, Авелина спровоцировала свое превращение в демона-вампира — в того, кем она и являлась изначально. Правда сейчас у нее было намного больше энергии, чем ранее, поэтому она могла себе позволить разойтись. За ее спиной появилась пара металлических крыльев, походящих на крылья дракона, если бы этот дракон принадлежал самой преисподней и демонам в частности, и острый, металлический хвост, растущий так же из доспеха. Ее лицо перекрылось демонической гримасой с рваной улыбкой и широкими, пылающими красными глазами.

Но на самом ее лице была отнюдь не улыбка. Авелина лишилась каких-либо эмоций, видом превратившись в само воплощение печали и безразличия, и в этот же момент почти все ее зубы превратились в клыки, а перчатки на ее руках еще сильнее заимели когтеобразную форму. Черный металл доспеха покрыл ее шею и добрался до щек в виде острых полос, остановившихся перед ее глазами. Когда превращение завершилось, Авелина взглянула в глаза самой себе, первозданному хаосу, демоническая гримаса перед ее лицом исчезла, и из ее глаз полились кровавые слезы.

— Ты получил то, что хотел… — взмахнув крыльями, Авелина воспарила в воздухе и сжала рукоять меча, спровоцировав кровотечение на своей ладони. — Не так ли?..

— Искренность — это то, что в тебе стоит ценить… — сверкнув глазами, сказал первозданный хаос. — Последний раунд, Авелина Кайзер! Нападай!

Но не успела Авелина сделать и шагу, как обнаружила, что Хаос уже оказался у нее за спиной. Он схватил ее за крылья, и, с помощью своей нечеловеческой силы вырвал их из доспеха. Не то чтобы Авелина расстроилась из-за того, что лишилась возможности эффектно летать, но учитывая с какой легкостью Хаос это сделал, ей определенно стоило его бояться, ведь следующий его удар может стать для нее самым последним.

Хаос не сорвал — он дрался с ней на мечах, не используя первозданную магию. Авелина фехтовала лучше, чем он, но сила Хаоса превышала ее силу во много раз. Каждый его удар заставлял Авелину отступить назад, а ее удары хоть и были более искусны, но недостаточно искусны, чтобы полноценно блокировать его удары. Тогда-то Авелина и решила наконец применить магию, ту, что сейчас так сильно соответствовала ее виду.

Первозданный хаос в обличие Авелины окутали кровавые путы, которые, по идее, должны были остановить его и позволить Авелине наконец-то нанести удары. Но даже они не могли сдержать Хаос — они тут же разорвались, стоило ему только двинуться. Хаос все еще не

использовал первозданную магию, которая могла бы тут же уничтожить Авелину, просто она сама по себе проигрывала ему по всем параметрам. И когда стало ясно, что ей в этой схватке не победить… Хаос вонзил в ее грудь созданный им же меч.

Доспех Авелины оказался пробит насквозь.

— Ты проиграла… — довольно ухмыльнувшись, сказал Хаос. — Все было зря.

Теперь, дело оставалось за малым — нужно было забрать силу, которую хранила в себе Авелина. И когда ее глаза потухли, и Хаос почувствовал, что ее энергия уходит к нему, то он заметил, что тело Авелины распадается на магические частицы, что было совсем не свойственно для того, кто все же являлся человеком, а не магическим существом.

— Одно я знаю точно… — сказала Авелина, стоя за спиной у Хаоса в своем привычном обличие, лишенным признаков «превращения». — Иллюзии работают одинаково хорошо как на людей, так и на первозданных существ… особенно, если они не проверяют.

Только что, первозданный хаос обдурили — он даже и подумать не мог, что Авелина создаст иллюзию вместо того, чтобы действительно превратиться в демона-вампира. Развернувшись, Хаос был готов нанести свой последний, молниеносный удар, чтобы добить юную императрицу и забрать у нее всю оставшуюся магическую энергию.

Но было слишком поздно.

— Авелина! — Хаос замахнулся, и его меч заметно увеличился в размерах, так, что он с легкостью достал бы до нее даже не таком расстоянии. — Прими свое поражение!

— Я обращу тебя в ничто! — крикнула Авелина, направив на него ладонь.

Меч в руке Хаоса исчез на ее глазах, а сам Хаос оступился назад, не до конца понимая, что только что произошло. Он потерял свою человеческую форму, превратившись во все тот же изящный механизм, который преследовал их всю дорогу до скалы возле столицы. Исчезнув в пространстве, Авелина появилась рядом с мечом бесконечности в скале.

Сжав рукоять меча, Авелина использовала магический круг, величиною во весь мир, и все живое и неживое в их мире обратилось в магическую энергию. Люди, звери, магические существа, все еще существовавшие каким бы то ни было образом… Все они даже не поняли, что только что произошло — они просто исчезли, обратившись в чистую магическую энергию. И теперь, вся эта сила… она была в руках Авелины Кайзер.

За существами исчезли и города, а за городами исчезло и все остальное — деревья, трава, земля, даже малюсенькие песчинки… весь мир треснул перед глазами Авелины, раскололся, как стекло, и не было ничего, кроме бесконечно большого «ничто» и скалы, покрывшейся

тьмой, на которой они все еще стояли вместе с первозданным хаосом.

Хаос огляделся вокруг и понял, что все кончено. Движения, которые он сейчас совершал… были единственным, на что он сейчас способен, и то он уже чувствовал, что лишается и этой способности. Использовав злосчастное заклинание, причастное к исчезновению всей магии в мире, Авелина обратила первозданный хаос в ничто. Подобно тому, как когда-то сама Элли использовала на нее это страшное заклинание.

— Это был последний раз, когда эта сила была использована… — сказала она, глядя на увядающий хаос. — Ты стал последним, на ком она была использована.

— Так вот он, конец… — взглянув на свою распадающуюся руку, сказал Хаос. — Значит, так мир лишился магии? Так просто?.. — сделав еще шаг назад, Хаос споткнулся и упал.

— Это произошло бы снова, если бы ты воссоздал мир… — сказала Авелина, глядя на то, как его оболочка обращается в ничто. — Ты проиграл с самого начала.

— Мы все проиграли… — смирившись со своей участью, сказал Хаос. — Еще в тот момент, когда магия исчезла.

Механизм первозданного хаоса исчез, растворившись в ничто.

Теперь, Авелина оставалась одна. В ее руках появился большой магический шар, переливающейся цветами сингулярности. В этом магическом шаре была вся энергия мира, собранная магическим кругом, который они сделали все вместе. Авелина в буквальном смысле держала в руках судьбу миру, и… она не знала, что с ней делать.

Что значит «чудо»? Что подразумевается под чудом, которое может спасти мир? Как Авелина может возжелать что-то настолько спонтанное, понадеявшись, что это поможет ей вернуть былые времена? Сингулярность говорила, что Авелина приблизилась к пониманию этого так, как никто другой, но в конце концов… она была лишь человеком. Она все так же оставалась лишь девчонкой, мотивация которой держалась на том, что в конце все будет обязательно хорошо. И вот теперь, когда она оказалась в конце…

Авелина оказалась в тупике. Не осталось ничего и никого, у кого бы она могла спросить совета. Не было ни Винтера, ни Августа, ни Элеоноры… все они отдали свои жизни ради того, чтобы Авелина сама приняла решение и сделала так, чтобы мир станет прежним. Но в глубине души все они понимали, что мир уже никогда не станет прежним, его уже не вернуть… а если и вернуть, то все повторится снова, и она снова окажется здесь. Слова Хаоса были правдивы — мир разрушен, и его уже никак не вернуть на место.

Она расплакалась, как ребенок. Единственная мотивация, за которую она могла держаться, и та исчезла, и теперь Авелина должна была принять решение, от которого зависело все. Ей хотелось свернуться в клубочек и сдаться, сгинуть в этой пустоте вместе со всеми, кто отдал

свои жизни ради этого момента. Даже злосчастной скалы, на которой она стояла, уже не было… Она рыдала в пустоте, где не было никого кроме нее.

— И вот, оказавшись в конце, ты вешаешь нос? — услышала она знакомый голос сбоку от себя. — Это так на тебя не похоже, моя любимая.

— Мама?.. — повернувшись, Авелина действительно увидела свою мать — она стояла прямо здесь, перед ней, и она… она была реальнее, чем когда-либо. — Мама!

— Не расстраивайся, Авелина… — услышала она еще один знакомый голос, но на этот раз мужской, и уже с другой стороны. — Ты самая сильная! — Положив руку ей на плечо, сказал некто. — Сильнее, чем все, кого мне когда-либо доводилось видеть.

— Папа!.. — повернувшись, сквозь слезы сказала она, распознав в другой фигуре своего кровного отца. — Ты тоже здесь!

— Императрица, значит?.. — постукав ее по другому плечу, обратился к ней еще один голос, крайне похожий на демонический. — Вот куда тебя завело знакомство с Августом.

Вновь обернувшись, Авелина увидела перед собой человекоподобную фигуру, на лице которой было нечто, что напоминало своим видом демонические глаза и рваную улыбку, так же присущую в основном демонам. Это был Виш — тот самый демон желаний, с которым Авелина некогда заключила контракт. В настоящем мире он не мог явиться к ней, потому что его уже давно не существовало в первозданном виде, но сейчас… этот момент был особенный во всех смыслах, поэтому он все же позволил себе явиться.

— Виш… — кажется, ее радости не было предела, судя по ее счастливому лицу. — Я так рада тебя видеть, Виш!..

— Конечно ты рада, мы ведь так давно не виделись… — самодовольно сказал он, указывая на себя. — Но я на самом деле никуда не уходил, и ты это знаешь.

— Вы все пришли поддержать меня? Но… как?.. Это ведь невозможно…

— Чудеса созданы, чтобы совершать невозможное… — к Вишу подошла особа, которая подозрительно сильно была похожа на Сингулярность. — Что же это, если не чудо?

— Это… чудо?.. — спросила она у Сингулярности. — Получается, я… растрачиваю магию мира на то, чтобы…

— Это не то чудо, которое можно спровоцировать магией… — обратился к ней голос позади, и этот голос она знала лучше всех. — Это настоящее, естественное чудо.

— Август! — чуть ли не крикнув от радости, сказала она, завидев его позади. — Август…

— Не только я… — приобняв Авелину, сказал он. — Мы все здесь…

Пустота заполнилась всеми, кто так или иначе был дорог Авелине. Винтер, Элеонора, Фабиан, Эмбер… даже дракон Син. Все, кого уже не было в живых, кого уже давно не существовало, явились к Авелине, чтобы поддержать ее в самом конце… даже самые незначительные личности, которые она мимолетно встречала на протяжении своей жизни. Они все пришли сюда, в конец всего, чтобы подать Авелине свою руку помощи.

— Они всегда были с тобой, Авелина… — продолжил говорить Август. — Ты никогда не была одна.

— Это не мое место, Август… — вцепившись в его спину, Авелина заплакала. — Это место Винтера, Элли, Сингулярности… но не мое, мне здесь не место…

— И все же ты здесь. — Крепко сжав ее в своих объятиях, ответил Август. — Единственная, кто смог дойти до конца.

— Что мне делать, Август?.. — нервно вздохнув, спросила она. — Как мне поступить?..

— Ты уже знаешь. — Отпустив Авелину, Август шагнул назад. — Разве нет?

Все духи, все, кто пришел поддержать ее, слились воедино в фигуре Сингулярности, стоявшей неподалеку. Теперь, в бесконечной пустоте осталась лишь Авелина и Сингулярность, воплощавшая собой всех, кто пришел помочь Авелине в трудный момент. Сейчас, ей было не так уж и грустно… наверное, это был один из самых счастливых моментов, который случался у нее в последнее время в принципе.

Сингулярность тоже выглядела весьма счастливой — кажется, она была определенно довольна тем, что смогла достигнуть воскрешенная ею Авелина. Это был не какой-то «Конец Времен», не «Астрал», и даже не момент, когда магия во всем мире исчезла… Это был самый что ни на есть конец всего, вершина катаклизма, его полное завершение.

— Итак, мы загубили мир моими же силами, и теперь мы с тобой стоим здесь… — неловко начала Сингулярность, все же решив прервать их неловкое молчание. — Забавно, не так ли? Эта магическая сфера… это ведь весь мир, ужатый до смешных размеров… ну, говоря условно, ведь на самом деле это весь мир, который превратили в магическую энергию.

— Кажется, я знаю ответ… — вытерев слезы и улыбнувшись, Авелина не обратила внимания на ее слова и все же решилась сказать. — Я готова принять решение.

— Что, правда?.. — искренне удивившись, спросила Сингулярность. — А я-то думала ты еще

немного поломаешься, пока все не выйдет из под контроля…

— Нет… — посмеявшись над самой собой, Авелина взяла магическую сферу обоими руками. — Как же я могу подвести вас, когда вы все на меня смотрите…

— Тогда я прощаюсь с тобой, Авелина Кайзер… — сделав из рук «пистоли», Сингулярность изобразила жестом, будто она стреляет в нее. — Прощаюсь навсегда.

— Мы с тобой достигли конца… — радостно покачав головой на жест Сингулярности, сказала Авелина. — Как и хотели

— Жаль, что я так и не нашла человечность… впрочем, она мне и не нужна! — Гордо уперев руки в бока, сказала Сингулярность. — Все-таки я высшее существо, способное поглотить вас всех! — Она закрыла глаза и покачала головой. — Так-то.

— Тогда почему ты явилась передо мной такой?.. — мило улыбнувшись, спросила Авелина. — Почему ты… такая, Сингулярность?

— Что? — приоткрыв один глаз, спросила Сингулярность. — Что ты… — она открыла оба глаза и опустила руки, перестав кривляться. — О чем ты говоришь?..

— Я бы не испугалась, явись ты в виде бесформенного нечто, подобно тому, как явился ко мне Виш… — хиихикнув, подметила Авелина. — Так почему же ты видишь себя человеком? Почему ты явилась ко мне такой, а не в своем первозданном виде?

— Я… — глаза Сингулярности округлились, и она сделала несколько шагов назад. — Я не знаю… а ты знаешь, Авелина?.. Ты знаешь, почему я стала… такой?..

— Зачем мне отвечать тебе, если ты и сама знаешь ответ? Зачем ты отрицаешь это?

Сингулярность явилась к ней в виде человека, потому что пройдя этот нелегкий путь, она перестала ассоциировать себя с высшим магическим существом, которым она являлась. Так же как Фабиан, прекративший видеть себя драконом со временем. Правда была в том, что вопреки своим же словам, Сингулярность все же обрела человечность.

Хоть сама того и не поняла.

Осознав это, Сингулярность заплакала. Она закрыла лицо руками, не желая, чтобы Авелина видела это… часть ее сознания все еще не желала этого признавать, но эти слезы… они лишь доказывали то, что Сингулярности в самом деле удалось обрести так называемую человечность. И хоть сейчас все было кончено, и она не сможет прожить свою жизнь как человек, потому что сгинет в небытие вместе со всеми остальными… она наконец почувствовала счастье. То самое счастье, присущее лишь людям.

То самое счастье, ради которого стоило стремиться к человечности.

— Прощай, Авелина… — убрав руки, Сингулярность показала ей себя во всей своей жалкой, заплаканной красе. — И спасибо тебе.

Сингулярность исчезла, растворившись во тьме.

Никто, кроме Авелины не знал, каким будет новый мир. Будет ли он похож на старый, или он станет совершенно новым? Будут ли в нем люди из старого мира, или Авелина откажется от всего, дав путь совершенно новым личностям? Какая магия будет в новом мире? Будут ли там драконы? Демоны? Ангелы? Будет ли там вообще магия? Или…

А, впрочем, так ли это сейчас важно? Авелина ведь все равно никому не расскажет, что она задумала. Да и она сама не уверена, что у нее получится, ведь даже в момент, когда вся сила мира в твоих руках… трудно представить, каким образом можно свершить нечто, что обычно приравнивают к богу — воссоздание мира. Авелина была лишь человеком, хоть и не самым обычным, и единственное, на что она могла сейчас надеяться… это на чудо. Лишь на чудо и ее мечту о том, что все будет хорошо, и ни на что более.

— Сквозь время и пространство, я призываю тебя… — сказала она, сжав магическую сферу у себя в руках. — Стань со мной единой и исполни мои мечты, Сингулярность!

Авелина поглотила магию всего мира, превратившись в нечто, что было подобно самой Сингулярности, с которой она говорила несколько мгновений назад. Ее тело мерцало цветами Сингулярности, ее волосы и глаза горели от переизбытка магической энергии… совсем скоро, ее тело погибнет, и от человеческой формы Авелины не останется ничего.

Она подняла руку вверх, и в ее руке появился меч со знаком бесконечности — тот самый, который она вонзила в скалу последним, завершив их огромный магический круг. Этот меч, меч бесконечности… ему довелось повидать многое, и хоть он был лишь предметом, катализатором магии, он тоже стал значительной частью истории, тем, без чего бы ничего из этого изначально не оказалось бы возможным — он стал символом.

Символом начала и конца катаклизма. Символом начала и конца сингулярности.

— Приди то, что побеждает все! — руки Авелины заискрились яркими, мерцающими молниями, меняющие свой цвет в такт с ее телом. — Мое последнее, неповторимое…

На мгновение, мир вокруг Авелины застыл. Ну, вернее будет сказать, застыло то, что осталось от мира — ведь она находилась даже не в пустоте, она находилась посреди «ничто», того самого, из которого Сингулярность и отправилась в другую реальность, чтобы воскресить Авелину и дать ей шанс найти решение. И, на самом деле, решение так и не было найдено — Авелина до сих пор не знала, как можно спасти погибший мир. Единственное, на что она могла надеяться сейчас… это на свои мечты и надежды.

На ее желание о том, чтобы все было хорошо.

«Чудо!» — крикнула она в пустоту, что было силы.

http://tl.rulate.ru/book/39646/1128823